

Глава 128: Разрыв цепей. (1)

Хань Ли открыл глаза, отводя духовное сознание от своего пространственного кольца. Цветок Рождения Души, который он подготовил, достиг возраста 100 000 лет, поэтому финальный этап проявления души занял не более 15 минут. Более того, результат был близок к совершенству, и он мог управлять Аватаром Земного Божества по своему желанию.

Он ждал более двух часов, чтобы обмануть своих противников и заставить их потратить больше своих козырей. Кроме того, он израсходовал много энергии на создание Аватара, и это дало ему время восстановиться.

К счастью, он не решил раскрыться раньше. Иначе столкновение с той вспышкой Астральной Кровавой Молнии Инь было бы весьма неприятным.

Теперь, когда он успешно обрел Аватара Земного Божества, у него были более важные дела, и те четыре Бога-предка были не более чем мелкой сошкой, так что не имело значения, что он позволил им сбежать.

С этой мыслью Хань Ли взмахом руки убрал артефакты с земли, затем вынырнул из моря и полетел к Острову Тёмной Завесы.

Несколько дней спустя, одним утром.

Окутанный светом восходящего солнца, Остров Тёмной Завесы словно был покрыт слоем золота, и весь остров излучал мягкое и теплое сияние.

Многие жители острова уже собрались перед статуями Богов-предков, и все они с торжественными и благоговейными выражениями сложили руки на груди в молитве, непрерывно повторяя священные слова.

В этот момент Ло Фэн в своем обычном лазурном одеянии ученого стоял на площади в центре острова, глядя на отреставрированную статую Бога-предка.

В отличие от жителей острова позади него, он не участвовал в молитвах. Его руки висели по бокам, и он, казалось, погрузился в глубокие раздумья.

В этот момент над всеми внезапно пронеслась полоса света, прибывшая с невероятной скоростью издалека и приземлившаяся рядом с Ло Фэном.

— Старший Лю! – громко приветствовал Ло Фэн, низко кланяясь прибывшему.

Этим человеком был, конечно же, Хань Ли, который только что вернулся на Остров Тёмной

Завесы после успешного создания своего Аватара Земного Божества.

Все жители острова поспешно прекратили свои молитвы, повернулись к Хань Ли и почтительно поклонились.

— Пойдем со мной, – равнодушным голосом сказал Хань Ли, затем снова взлетел в воздух, направляясь к двору, где он остановился.

Ло Фэн слегка замешкался, услышав это, а затем тоже немедленно последовал за ним полосой света.

Они один за другим приземлились на открытой площадке во дворе, и Хань Ли сел за каменный стол, махнув рукой Ло Фэну, предлагая ему тоже присесть.

— Вождь Ло, все это время я кое-что скрывал от тебя, но теперь мне больше не нужно хранить эту тайну. По правде говоря, Бог-предок Луо Мэн с вашего Острова Тёмной Завесы уже более 1000 лет как мертв.

Услышав это, Ло Фэн слегка побледнел, и на его лице появилась вымученная улыбка, когда он ответил:

— Старший Лю, я уже примерно догадывался, что это так, и другие старейшины на острове тоже знают об этом, но мы все заключили молчаливое соглашение не говорить об этом, поскольку не хотели сеять панику среди жителей острова. Мы будем рассчитывать на вашу дальнейшую защиту нашего острова, старший Лю. Слова не могут выразить мою благодарность вам.

— Не беспокойся об этом. Я дал тебе обещание и намерен его сдержать. На данный момент я уже успешно создал Аватара Земного Божества и нашел высокоуровневый метод культивации Земного Бессмертного. Теперь мне нужно, чтобы ты воздвиг на острове мои статуи божества, чтобы я мог начать собирать силу веры, – сказал Хань Ли с равнодушным выражением лица.

Ло Фэн был немного ошеломлен, услышав это, но затем быстро сложил руки в приветствии и ответил:

— Будьте уверены, старший Лю, я организую это как можно скорее.

— Вот несколько сокровищ и писаний, которые ты можешь использовать для воспитания самых ярких талантов на острове. Их рост станет ключом к будущему процветанию Острова Тёмной Завесы.

Говоря это, Хань Ли взмахнул рукавом, и пространственное кольцо пролетело по воздуху, оказавшись перед Ло Фэном.

Ло Фэн поймал кольцо, и после беглого осмотра его содержимого на его лице появилось ошеломленное выражение. Количество и ценность предметов в пространственном кольце намного превзошли его воображение.

По правде говоря, не было преувеличением сказать, что одних только писаний, сокровищ, пилюль и материалов, содержащихся в этом кольце, уже было намного больше, чем всего того, что было накоплено на острове за последние десятки тысяч лет.

Он не знал, что это была лишь малая часть трофеев, которые Хань Ли получил во время своей предыдущей поездки на Остров Красной Луны. Сбережения любого Истинного Бессмертного, даже если он был всего лишь бродячим бессмертным, не стоило недооценивать.

Ло Фэн держал пространственное кольцо обеими руками, и его тело неконтролируемо дрожало, когда он опустился на колени и коснулся лбом земли.

— Старший Лю, наш Остров Тёмной Завесы будет вечно помнить, что вы для нас сделали.

— Нет нужды в таких формальностях. С этого момента я на некоторое время уйду в уединение, так что не приходи ко мне, если не возникнет что-то срочное, – сказал Хань Ли, махнув рукой.

— Да, старший Лю, – торжественным голосом ответил Ло Фэн, а затем покинул двор.

Через полмесяца все оригинальные статуи божеств на Острове Тёмной Завесы были убраны и заменены новыми, которые были воздвигнуты по всему острову в большей концентрации.

Вновь построенные статуи божеств все еще имели некоторое сходство с прежними, но они представляли другого человека.

Каждое утро и вечер большое количество жителей острова собиралось под статуями Хань Ли и молилось, как они всегда делали в прошлом.

В эту ночь в небе над Островом Тёмной Завесы внезапно раздался громкий грохот, и обширное пространство ослепительного серебряного сияния хлынуло прямо с ночного неба, прежде чем ворваться во двор, где остановился Хань Ли, подобно падающей галактике.

Вокруг двора стояло семь или восемь огромных серебряных флагов, и все они начали ярко светиться, прежде чем быстро окутаться слоем густого серебряного тумана.

В этот момент Хань Ли в лазурном одеянии сидел, скрестив ноги, на пустой площадке во дворе, и его Аватар Земного Божества также сидел напротив него с торжественным выражением лица.

— Начнем, – заявил Хань Ли.

Как только его голос затих, он тут же закрыл глаза, и его духовное сознание опустилось в его дантянь.

Внутри его дантяня глаза золотой зарождающейся души все еще были плотно закрыты, но на ее лице не было боли.

Более того, она была окутана слоем мерцающего полупрозрачного света, и это было духовное сознание, которое Хань Ли оставил, чтобы скрыть черные цепи.

Полупрозрачный свет вокруг зарождающейся души мгновенно значительно усилился по его велению, а затем хлынул обратно в его сознание, как текущая вода.

Сразу же после этого по телу его зарождающейся души вспыхнул черный свет, и появились девять чернильно-черных цепей, а вокруг них поднялось обширное пространство черного тумана.

Тем временем весь двор был залит сияющим звездным светом, а на груди и животе Хань Ли также появилось семь шаров ослепительного синего света. Аватар Земного Божества, сидевший напротив него, немедленно сделал ручную печать, увидев это, а затем указал пальцем на его дантянь.

Как только он это сделал, Хань Ли почувствовал, как в его дантяне поднялась волна жара, и поток огромной и теплой магической силы тут же хлынул, как могучая река, омывая все его тело.

В то же время звездная сила внутри его тела начала быстро циркулировать, превращаясь в бесчисленные тонкие серебряные нити, которые проносились через его конечности и меридианы.

Когда Хань Ли сделал серию ручных печатей, два потока силы наконец собрались в его дантяне без каких-либо препятствий, а затем превратились в тонкие нити ярко-серебряного света, которые устремились прямо к его зарождающейся душе.

В отличие от прошлого раза, как количество серебряных нитей, так и сила ауры, пронизывающей их, превосходили предыдущую партию более чем в сто раз.

На самом деле, Хань Ли мог ощутить следы силы законов, которых раньше не было в этой ауре.

Громоподобный грохот раздался в дантяне Хань Ли, и сходящиеся нити серебряного света мгновенно хлынули в обширное пространство густого черного тумана с неостановимой силой, подобно могучей армии всадников.

Сразу же после этого в даньтяне Хань Ли раздался громкий треск и хлопки, и черный туман был полностью разорван, быстро рассеиваясь, чтобы открыть скрытые внутри черные цепи.

Нити серебряного света не подавали никаких признаков остановки, и они продолжали сходиться к черным цепям.

На этот раз Хань Ли не пытался ускорить процесс, распределяя нити света по всем цепям сразу. Вместо этого он выбрал одну из них и направил все нити света, чтобы обернуть ими эту единственную цепь.

Раздался громкий шипящий звук, похожий на звук раскаленного докрасна металла, охлаждаемого в воде, и из черной цепи тут же начали подниматься клубы черного дыма. Цепь начала сильно дрожать, и черный свет, исходящий от ее поверхности, быстро угасал.

В то же время из черной цепи также появились бесчисленные крошечные черные руны, пытаясь восполнить черный свет, который быстро истощался.

Все нити серебряного света были окутаны слоем водянисто-синего света, который испускал колебания законов, и этот синий свет сливался с черными рунами, чтобы значительно затруднить восстанавливающий эффект, который руны оказывали на цепь. В результате скорость, с которой цепь восстанавливалась, была далеко не такой быстрой, как в прошлый раз.

Хань Ли немедленно активировал свою Технику Духовного Очищения, увидев это, и обширное духовная сила в его сознании мгновенно превратилось в полупрозрачные нити духовного сознания, которые хлынули в его даньтянь в мгновение ока.

Полупрозрачные нити духовного сознания переплелись друг с другом по его велению, образуя гигантский топор, который взметнулся вверх, прежде чем обрушиться на черную цепь.

Если нити серебряного света из прошлого можно было сравнить с армией всадников, то этот топор духовного сознания был бы сродни отряду тяжелой пехоты, прорывающемуся через брешь, созданную всадниками, чтобы нанести врагу смертельный удар.

Раздался резкий лязг, и черная цепь сильно задрожала, в то время как топор духовного сознания отлетел назад.

Лязг, раздавшийся от столкновения, был чрезвычайно пронзительным, и хотя он возник в даньтяне Хань Ли, он смог резонировать вплоть до его сознания, поражая его острой болью.

Однако все его внимание было сосредоточено на цепи в его даньтяне, и он не мог позволить себе отвлекаться.

На цепи в том месте, где ее только что ударил топор, появилась отчетливая щербинка, и Хань Ли почувствовал огромную уверенность в себе, увидев это.

Он не обращал внимания на острую боль, пронзающую его сознание, продолжая рубить цепь топором.

Один удар, два удара, три удара...

Когда был нанесен седьмой удар, раздался глухой удар, и черная цепь раскололась пополам, прежде чем распасться на черный свет.

Однако вместо того, чтобы рассеяться в ничто, черный свет хлынул в оставшиеся восемь цепей, мгновенно исчезнув в них.

Сразу же после этого восемь цепей загорелись в унисон, и количество черных рун на их поверхности мгновенно увеличилось, в то время как черный свет, исходящий от них, также стал плотнее и существеннее.

Хань Ли слегка замешкался, увидев это, после чего на его лице появилась вымученная улыбка.

Если каждая из этих цепей должна была сливаться с другими цепями после того, как ее разорвут, то это означало, что каждую последующую цепь будет труднее разорвать, чем предыдущую.

<http://tl.rulate.ru/book/62733/3889191>